

УДК 340. (476)

О РОЛИ ПРИНЦИПОВ В МЕЖДУНАРОДНОМ НОРМАТИВНОМ РЕГУЛИРОВАНИИ**канд. юр. наук А.Н. ПУГАЧЕВ**

Рассматриваются роль и значение принципов в системе международного нормативного регулирования. Изучается специфика различных социальных нормативных регуляторов, оказывающих воздействие на различные сферы международных отношений. Особое внимание уделено проблеме международно-правового регулирования через основные и общепризнанные принципы международного права. Общепризнанные принципы международного права рассмотрены в качестве элемента правовой системы Республики Беларусь. Уточняются терминологические характеристики данной категории, их формальная определенность и практическая востребованность.

Рассматривая принципы исключительно в контексте международного права, не следует забывать, что само международное право является всего лишь частью международной нормативной системы. Это означает, что регулирование международных отношений может осуществляться и через неправовые нормы и принципы. Причем "возраст" таких элементов международного регулирования значительно превышает правовые нормативные регуляторы, т.к. право в процессе исторической эволюции сложилось позже других нормативных систем и на их основе. Как и в любой национальной правовой системе, где недостает норм одного вида, их функции с успехом могут выполнять другие. Таким образом, регулирование международного значимого поведения осуществляется через взаимосвязь самых различных по своему содержанию социальных норм и принципов, а международное право выступает всего лишь одной из подсистем международной нормативной системы, что предполагает усиление взаимопроникновения различных методов нормативного регулирования при сохранении каждым из них своей специфики.

Своими нормами и принципами располагает политическое регулирование, т.к. международные отношения носят преимущественно публичный, прежде всего, политический характер. Содержание таких норм и принципов выражается через всевозможные формы: резолюции международных совещаний и организаций; заявления высших должностных лиц государства; декларации и пр. Примерами международных политических принципов могут являться: учет интересов всех государств, участвующих в переговорном процессе; неразмещение вооруженных сил в сферах влияния друг друга; уважение жизненно важных интересов друг друга и т.п. Фиксация через указанные выше политические акты соответствующих принципов имеет решающее значение для международного права, вплоть до того, что в определенный исторический момент политические принципы международного сотрудничества обретают статус международно-правовых. Например, применительно к европейским, содержание основных принципов международной политики было конкретизировано международно-правовыми актами Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ), в частности, хельсинкским Заключительным актом 1975 г. и Итоговым документом Венской встречи 1989 г.

В качестве инструмента внешней политики значительную роль играют моральные стандарты. Углубление международной интеграции привело к тому, что сотрудничество государств не может не опираться на принцип взаимности, требующий учета и уважения интересов другой стороны. Как замечает И.И. Лукашук, "таким путем создаются предпосылки для утверждения в международных отношениях "золотого правила" морали – поступай с другими так, как ты хотел, чтобы поступали с тобой" [4, с. 146]. Можно предположить, что принципы международной морали отражают тот или иной цивилизационный уровень, хотя следует понимать и то, что моральность взаимоотношений государств по содержанию и механизму действия существенно отличается от морали, действующей во взаимоотношениях индивидов. По своим предпосылкам и последствиям мораль международных отношений носит политическую окраску, призвана, прежде всего, защищать и учитывать интересы не столько индивидов, сколько государств. В системе морального нормативного регулирования центральное положение занимают именно принципы как наиболее обобщенная форма нравственных требований и предписаний. Они отражают главные ценности международной жизни, ее основные цели и функции, а поскольку моральные принципы в основном гармонируют с соответствующими политическими и правовыми принципами, то и большинство принципов международного сотрудничества являются одновременно принципами права, политики, морали. Вряд ли можно обнаружить в международном праве аморальные нормы и принципы. Оказание помощи государствам, пострадавшим от землетрясений, голода, гражданских войн, эпидемий, регулируется ни чем иным, как нормами и принципами элементарной международной морали, нравственности. Моральные принципы во

многим предопределили современные международно-правовые стандарты, что особенно наглядно проявилось в принятии Генеральной Ассамблеей ООН Всеобщей декларации прав человека 1948 г., которая заложила основы новой отрасли международного права – международного права прав человека. В свое время Генеральная Ассамблея объявила, что геноцид противоречит "моральному праву", а в сформулированных Правилах ООН о примирении при спорах между государствами 1990 г. есть слова о том, что "комиссия будет руководствоваться принципами объективности, честности и справедливости...". Принципом гуманизма пронизано все международное гуманитарное право, все остальные правовые и неправовые принципы "как бы составляют его отдельные грани и являются его конкретизацией и продолжением" [6, с. 12]. Здесь особо следует отметить немаловажную роль деятельности международных неправительственных организаций, и в первую очередь Международного Комитета Красного Креста, по инициативе которого созывались многочисленные международные конференции (межправительственные и дипломатические), итогом которых были разработка и принятие конвенции по гуманитарному праву. Моральные принципы вооруженных конфликтов явились правовой основой современного международного права, обеспечили единство и системность норм в такой его отрасли, как международное гуманитарное право. Из сказанного можно сделать вывод о том, что моральные принципы социальной справедливости и общего благосостояния способны обеспечить выживание человечества в условиях нового мирового порядка, заложить основы правового и политического взаимодействия между государствами и народами.

Необходимо отметить, что именно в моральной, политической и правовой сферах принципы проявили себя как основополагающие источники нормативного регулирования, в то время как организационные нормы, обыкновения и традиции, правила международной вежливости носят во многом вспомогательный и второстепенный характер в международной нормативной системе.

Но все же следует признать, что история современных цивилизованных отношений, опирающихся на единые цели и принципы, начинается с выделения международного права как особой сферы правовой жизни в общей системе международного нормативного регулирования. Область международных отношений, как показал исторический опыт, не может нормально функционировать без достаточно высокого уровня международно-правового регулирования. Чем выше развитие международной системы, тем больше необходимость в ее правовом регулировании. В самой же системе международного права решающее значение играет комплекс основных принципов, который отражает характерные черты и содержание всего международного права. Эти правовые принципы, как нами было показано, наделены и обоснованы особой политической и моральной силой. Принципы международного права обеспечивают единство системы международного права, выполняют роль координатора в огромном массиве многообразных международно-правовых норм.

Международное право признает самые различные виды принципов: принципы-идеи; основные принципы, отраженные в Уставе ООН; региональные принципы (в частности, содержащиеся в Заключительном акте СБСЕ 1975 г.); принципы различных отраслей международного права (космического, морского, экологического и др.)

При рассмотрении принципов международного права, прежде всего, следует остановиться на понятии "общепризнанные принципы международного права", поскольку белорусское государство в Основном Законе закрепило именно такую формулировку. А это означает, что, будучи включенными в правовую систему Беларуси, общепризнанные принципы становятся специфическим регулятором во внутринациональных отношениях. Но что понимается под этим термином? В теории международного права нет однозначного ответа на этот вопрос, однако благодаря ряду ученых, таких как В.К. Собакин [7, с. 154], А.Н. Талалаев [8, с. 66; 9, с. 64], П.Н. Бирюков [1, с. 41], Г.М. Даниленко [2, с. 117], А.П. Мовчан [5, с. 67] и некоторых других данная проблема во многом неожиданно для отечественной науки обрела особое звучание.

С учетом белорусской правовой специфики вопрос о нормативной конкретизации ст. 8 Конституции Республики Беларусь нами рассматривается следующим образом.

Неотъемлемым качеством правового и демократического государства является уважение им международного права. Эта позиция находит отражение в Конституции Республики Беларусь, законодательных актах и заключаемых нашим государством международных договорах. Впервые положение о том, что Республика Беларусь признает приоритет общепризнанных принципов международного права, было отражено в Конституции Республики Беларусь 1994 г. Изменения, внесенные в Основной Закон в 1996 г., не затронули данную норму-принцип, и редакция ст. 8 была сохранена. И, наконец, в результате внесенных изменений и дополнений в 1998 г. в Закон Республики Беларусь "О порядке заключения, исполнения и денонсации международных договоров Республики Беларусь" ст. 15 указан-

ного закона устанавливает, что общепризнанные принципы международного права являются частью действующего на территории Республики Беларусь права.

Таким образом, общепризнанные принципы международного права следует рассматривать в качестве элемента правовой системы Республики Беларусь, способного регулировать отношения с участием физических и юридических лиц. Став частью белорусского права, соответствующие "общепризнанные принципы" подлежат непосредственному применению. Однако состоявшаяся инкорпорация международного права обнаружила ряд проблем теоретического и практического свойства. Например, нигде в белорусском законодательстве не содержится прямого ответа на вопрос о месте и правовом качестве этих "общепризнанных принципов" в правовой системе. В белорусской юридической науке довольно распространено мнение, что предусмотренные Конституцией "общепризнанные принципы" есть не что иное, как общие (или основные) принципы права, признанные цивилизованными нациями. К тому же, "общепризнанные принципы" рассматриваются в качестве самостоятельного источника права, что также вызывает возражение. Поскольку перед белорусскими правоприменительными органами и, прежде всего, судами встает ряд сложных политико-правовых проблем, связанных с правильным установлением и применением норм международного права, возникает неизбежный вопрос об определении конкретного нормативного содержания ст. 8 Конституции Республики Беларусь.

В теории и практике международного права самые сложные проблемы возникают при применении таких принципов и норм, которые зачастую не закреплены в каких-либо конвенциях, но тем не менее связывают все или подавляющее большинство государств в силу всеобщего признания, выраженного тем или иным способом. Возникает проблема определения источников общего международного права. Доктрина и практика международного права признают, что наиболее авторитетное и обоснованное перечисление его источников содержится в ст. 38 Статута Международного Суда ООН, который (суд) неоднократно выражал мнение, что принципы общего международного права, как правило, существуют и действуют в качестве принципов "общего международного обычного права". Например, в 1986 г. Международный Суд в решении по делу о Никарагуа исходил из того, что общепризнанные принципы международного права, провозглашенные в Декларации принципов международного права 1970 г., есть не что иное, как "общие нормы международного обычного права". Международный же обычай, являющийся основным источником общепризнанных норм, определяется ст. 38 Статута как "доказательство общей практики, признанной в качестве правовой нормы" [3, с. 58]. Причем "общепризнанные принципы права" (т.е. нормы международного обычного права) согласно этой же статье следует отличать от "общих (основных) принципов" права, признанных цивилизованными нациями.

Разница между этими двумя источниками заключается, прежде всего, в том, что для установления существования обычая используют вспомогательные юридические средства: судебные решения и доктрины, решения международных организаций, односторонние акты и действия государств, в то время как общие (основные) принципы международного права указаны в таком наиболее авторитетном универсальном акте, каковым является Устав ООН [3, с. 9]: неприменение силы или угрозы силой, невмешательство, суверенное равенство государств и некоторые другие. Однако фиксировать свою приверженность указанным принципам в Основном Законе для Республики Беларусь нет необходимости. Поскольку наша страна является одним из учредителей ООН, само собой подразумевается, что с 1945 г. эти принципы – критерий международной законности для Беларуси. Следовательно, ст. 8 Конституции говорит именно о международном обычном праве. Непонимание этих различий является одной из причин разногласий в белорусской правовой доктрине, которые не могут не затрагивать практику. Очевидно, что белорусские суды не могут игнорировать методы и критерии установления норм общего международного права, выработанные многолетней практикой международных судов и арбитражей.

Исследование данного вопроса имеет первостепенное значение для обоснования наличия "общего" признания тех или иных норм. Общее признание, как известно, предполагает наличие согласия по соответствующим нормам со стороны всех основных групп государств современного международного сообщества. Соответственно, без явно выраженного или молчаливого согласия Беларуси ей не могут быть навязаны никакие международные обязательства, даже отраженные в тех или иных "общепризнанных принципах", и в таком случае "общность" практики, требуемой ст. 38 Статута Международного Суда ООН, также может быть подвержена сомнению нашим государством в качестве правовой и юридически обязательной. К тому же, проблема усугубляется и тем, что в ст. 8 Конституции речь идет о самоисполняющихся международных нормах.

Таким образом, слишком общий и трудноустанавливаемый характер "общепризнанных принципов международного права" может создать очевидные проблемы для адаптации Республики Беларусь в качестве самостоятельного члена международного сообщества. Правовой же обычай не следует рассматривать в правовой системе Беларуси как источник права, носящий во всех случаях подчиненный к законодательным актам характер, поскольку нами показано, что ст. 8 Конституции Республики Беларусь утврждает приоритет общепризнанных принципов в виде обычных норм даже над самой Конституцией.

Выделение "общепризнанных принципов международного права" как элемента системы белорусского права предполагает конкретизированность его содержания как необходимое условие совершенствования законодательной и правоприменительной деятельности, обеспечения прав и интересов граждан и организаций.

Применительно же к сфере международных отношений понятие принципа не следует рассматривать исключительно в рамках формально-юридического подхода, поскольку тем самым игнорируются многочисленные неправовые (прежде всего, политические и моральные) нормативные основы регулирования и упорядочения международной жизни, что, безусловно, обедняет и упрощает сам феномен международного права в международной нормативной системе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бирюков П.Н. Международное право. – М., 1999.
2. Даниленко Г.М. Применение международного права во внутренней правовой системе России: практика конституционного суда // Государство и право. – 1995. – № 11.
3. Действующее международное право. В 3-х т. Том 1. – М., 1999.
4. Лукашук И.И. Международное право. Общая часть. – М., 1997.
5. Мовчан А.П. Международное право. – М., 1996.
6. Полторак А.И., Савинский Л.И. Вооруженные конфликты и международное право. – М., 1976.
7. Собакин В.К. Выступление на XXXVIII Собрании РАМП 1995 г. // Московский журнал международного права. – 1995. – № 4.
8. Талалаев А.Н. Общепризнанные принципы и нормы международного права (конституционное закрепление термина) // Вестник МГУ. – Сер. II Право. – 1997. – № 3.
9. Талалаев А.Н. Два вопроса международного права в связи с Конституцией РФ // Государство и право. – 1998. – № 3.